

В ТИСКАХ МАГНАТОВ ФУНТА

Г. ЦИМБАЛОВ

МНОГОЧИСЛЕННЫМ туристам, которые круглый год совершают паломничество на Британские острова, хорошо обученные гиды с гордостью называют цифры, рекламирующие «филантропию» магнатов лондонского Сити.

Разумеется, при этом никогда не говорится о том, откуда черпают монополисты свои доходы. А сказать об этом следует, ибо история фунта стерлингов за последние несколько столетий — это история грабительской политики английского колониализма во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки. Яркое свидетельство тому — эксплуататорская деятельность магнатов лондонского Сити в Малайзии.

Примерно 10—12 английских торгово-промышленных компаний, обосновавшихся в Юго-Восточной Азии еще в конце XIX века, занимают ключевые позиции в важнейших отраслях страны, и в первую очередь в производстве каучука. Крупнейшие из них — «Харрисонс энд Кросфилд», «Гутри энд К^о», «Шоу, Дарби энд К^о», «Раббер эстейт эйдженси» и дочерняя компания крупнейшего треста Англии — «Данлоп раббер плантейшнз». В 1963 году английские монополии в Малайзии контролировали более 56 процентов обрабатываемой земельной площади под каучуком. Во внешней торговле 70 процентов малайского экспорта контролируется британскими монополиями.

Примерно такую же картину можно наблюдать в оловодобывающей и оловоплавильной промышленности, в которых почти безраздельно господствуют два крупнейших монополистических объединения — «Лондон тин корпорейшн» и «Дженерал тин инвестмент лтд». «Последнее является международной монополией, относящейся к группе Патиньо, в которой быстро укрепляются позиции американского капитала.) В 1962 году на английский капитал приходилось примерно 70 процентов валовой добычи олова в стране и полный контроль оловоплавильной промышленности.

Добыча нефти производится в Брунее и в Сараваке английской монополией «Шелл», которая также владеет несколькими нефтеочистительными заводами непосредственно в Малайе.

Основная часть английских капиталов вложена в каучуковые плантации. Активы английских каучуковых компаний оцениваются примерно в 100 миллионов фунтов стерлингов, активы английских оловодобывающих компаний — в 50 миллионов фунтов стерлингов. Вышеупомянутая английская монополия «Харрисонс энд Кросфилд» имеет свою штаб-квартиру в Лондоне. Монополия возглавляет целую сеть дочерних компаний, действующих не только в Малайзии, но и Австралии, Цейлоне, США, Канаде и в самой Англии. В Малайзии «Харрисонс энд Кросфилд» выступает в качестве управляющего агентства для 18 каучуковых компаний.

В Канаде и Англии эта монополия имеет целый ряд своих собственных заводов, выпускающих сельскохозяйственные машины для плантаций, а также производящих химические удобрения. Вся структура размещения производственных центров «Харрисонс энд Кросфилд» убедительно раскрывает сущность неокolonизаторской политики британского империализма, который стремится сохранить прежнее разделение труда между бывшими колониями и метрополией.

Малайзия унаследовала от колониальной эпохи крайне одностороннюю и уродливую экономику. Еще в 1955 году миссия Международного банка реконструкции и развития, посетившая Малайю, отмечала, что ее местная промышленность представлена мелкими предприятиями. На самых крупных предприятиях было занято лишь несколько сот рабочих.

Экономика страны почти целиком зависит от экспорта каучука и олова. На долю каучука и олова за последние 10 лет пришлось 80 процентов стоимости экспорта, в том числе на долю каучука — свыше 60 процентов.

После получения независимости в 1957 году в Малайской федерации стали поощряться «новые» отрасли промышленности, такие, как энергетическая, легкая и отчасти тяжелая. Однако «новые» отрасли не изменили сырьевую направленность всей структуры хозяйства страны. Более того, магнаты фунта стерлингов делают все, чтобы закрепить дальнейшую специализацию Малайзии на производстве каучука. По предварительным оценкам, валовое

производство натурального каучука Малайзии должно увеличиться в 1970 году по сравнению с 1964 годом на 30,7 процента. Это будет достигнуто главным образом заменой старых каучуконосов новыми, высокоурожайными и потребует огромных капиталовложений. Только для посадки новых деревьев на всей площади потребуется свыше 400 миллионов американских долларов. Для сравнения заметим, что по десятилетнему плану развития Сингапура на 1961—1970 годы в промышленность намечено вложить около 266 миллионов американских долларов. Таким образом, вместо того чтобы содействовать созданию в Малайзии многоотраслевой экономики, магнаты лондонского Сити всеми мерами стремятся сохранить страну на положении аграрно-сырьевого придатка Англии.

Специализация малайзийской экономики на производстве каучука грозит стране самыми неблагоприятными последствиями. Дело в том, что в последние годы натуральный каучук наталкивается на все обостряющуюся конкуренцию со стороны синтетического каучука, производство которого довольно широко развито в индустриальных странах. Например, в США 72 процента потребления каучука падает на различные виды синтетического каучука. Это сильно повлияло на падение цен на натуральный каучук и побудило страны, производящие его, увеличить объем экспорта этого сырья, чтобы как-то компенсировать падение доходов.

По подсчетам Комиссии по вопросам международной торговли сырьевыми товарами при Экономическом и социальном совете ООН, средняя стоимость тонны натурального каучука за период с 1950—1951 по 1959—1960 годы упала с 762 до 696 американских долларов, то есть примерно на семь процентов. В 1960—1962 годах средняя цена тонны каучука составляла 546 американских долларов.

Международная конференция ООН по торговле и развитию, проходившая в нынешнем году в Женеве, подчеркивала, что почти все развивающиеся страны охватывает тенденция ухудшения для них условий международной торговли. Доходы этих стран от продажи на мировом рынке своей продукции постоянно уменьшаются. Это явление не случайное, оно лишнее раз доказывает, что международное разделение труда в условиях мирового капиталистического хозяйства строится на крайне неравноправной колониалистской основе.

Конечно, английский капитал не в силах полностью саботировать перестройку однобокой экономики Малайзии, поэтому он стремится установить свой контроль над планами развития бывшей колонии. Этот курс лондонского Сити осуществляется в основном двумя путями — привлечением местного капитала в уже существующие английские промышленные компании и выпуском новых акций на местную фондовую биржу, а также новыми капиталовложениями в промышленность.

Так, еще в 1961 году английская оловоплавильная компания «Истерн смелтинг К^о» выпустила для продажи на местном рынке солидный пакет акций. Это было сделано в расчете на то, чтобы отвлечь местный капитал от постройки своих собственных заводов по выплавке олова, которые могли бы подорвать английскую монополию в оловоплавильной промышленности.

Крупнейшие промышленные монополии Англии, соперничая с американскими, японскими и западногерманскими фирмами, стремятся построить и некоторые промышленные объекты, сулящие им высокие прибыли. Так, крупнейшая резиновая моно-

полия Англии «Данлоп» в 1963 году построила шинный завод с годовой мощностью в 400 тысяч шин, а нефтяная монополия «Шелл» в 1961 году открыла нефтеочистительный завод в Сингапуре. Но даже в этих отраслях принимают участие преимущественно крупные промышленные монополии Англии.

Каучуковые компании и оловодобывающие и оловоплавильные монополии стремятся либо инвестировать капиталы за пределами Малайзии, либо вкладывать их в ценные бумаги. Из 11 управляющих агентств, контролирующих до 80 процентов площади каучуконосов английских компаний, только два агентства — «Сайм Дарби энд К^о» и «Борнео К^о» — имеют экономические интересы в промышленности Малайзии. Крупнейшие английские монополии в оловодобывающей и оловоплавильной промышленности до последнего времени не вложили ни одного пенса в «новые» отрасли. Они вывозят огромные прибыли из страны, часть которых вкладывается в промышленные объекты в индустриальных странах, а также идет на покупку ценных бумаг. В то же самое время план развития промышленности Малайзии (1956—1961 годы) был недоисполнен из-за острой нехватки денежных средств.

Вывоз прибылей от иностранных частных капиталовложений достигает в Малайзии примерно 17 процентов валового национального дохода. Если в 1961 году общий приток прямых инвестиций из-за границы определялся в 60,5 миллиона малайских долларов, то сумма вывезенных прибылей достигла 321 миллиона малайских долларов.

Французская газета «Монд» отметила как-то, что малайский каучук и олово обогатили три поколения англичан.

Эти огромные прибыли английские монополисты извлекают за счет нещадной эксплуатации малайзийских трудящихся. Положение плантационных рабочих и широких масс крестьянства страны стало особенно ухудшаться в последние годы. По данным малайзийской статистики, средняя ежедневная заработная плата рабочего, занятого на подсочке каучуконосов и сборе латекса, в 1959 году равнялась 97 американским центам, а на прополке — 85 американским центам. В Англии сельскохозяйственному рабочему пришлось бы в среднем платить 4,3 доллара, то есть в пять раз больше. Постоянное колебание в заработной плате и продолжительные перерывы в работе в течение года, в период прекращения сбора латекса, делают заработки рабочих каучуковых плантаций весьма неустойчивыми. В целом с 1951 по 1962 год заработная плата рабочих каучуковых плантаций упала на 20 процентов.

Почти непрерывно ухудшается экономическое положение мелких производителей, которые дают более 40 процентов валового производства каучука Малайзии. Как писал австралийский экономист Е. Фиск, доходы на душу населения крестьян, занятых в производстве каучука, уменьшились только за 1950—1958 годы на 20 процентов. Выборочное обследование 317 крестьянских семейств в различных районах Малайзии показывает, что ежемесячный заработок, падающий на семью, колеблется от 18 до 23 американских долларов в месяц, то есть он в три раза меньше, чем у плантационных рабочих Малайзии, и в 15 раз меньше, чем у сельскохозяйственных рабочих Англии.

Падение цен на мировом рынке каучука наносит огромный ущерб крестьянскому хозяйству, разоряет мелкого производителя и способствует по-

тере его скудных земельных участков. Как правило, крестьянские участки не превышают 1,2—2 гектаров. Доходов от реализации урожая еле хватает на пропитание семьи, они не покрывают даже себестоимости производства. Поэтому крестьянским хозяйствам не под силу улучшение агротехники земледелия, и в частности замена старых насаждений новыми, которые могут давать сок лишь через пять-семь лет. В результате в настоящее время в Малайзии, и в особенности в Малайе, идет интенсивный сгон крестьян с земли. Ряд обследований положения мелких производителей показывает, что землепользование на основе издольщины и аренды в каучукопроизводящих районах доходит до 80 процентов.

Несмотря на падение цен на мировом рынке каучука, английские каучуковые монополии за последнее десятилетие значительно увеличили норму дохода с контролируемых ими каучуковых компаний. С 1949—1950 годов по 1961 год она возросла более чем в три раза. В 1961 году чистая прибыль составляла 41 миллион американских долларов, а сумма отчислений по дивидендам — 21 миллион

американских долларов, или около 50 процентов чистой прибыли.

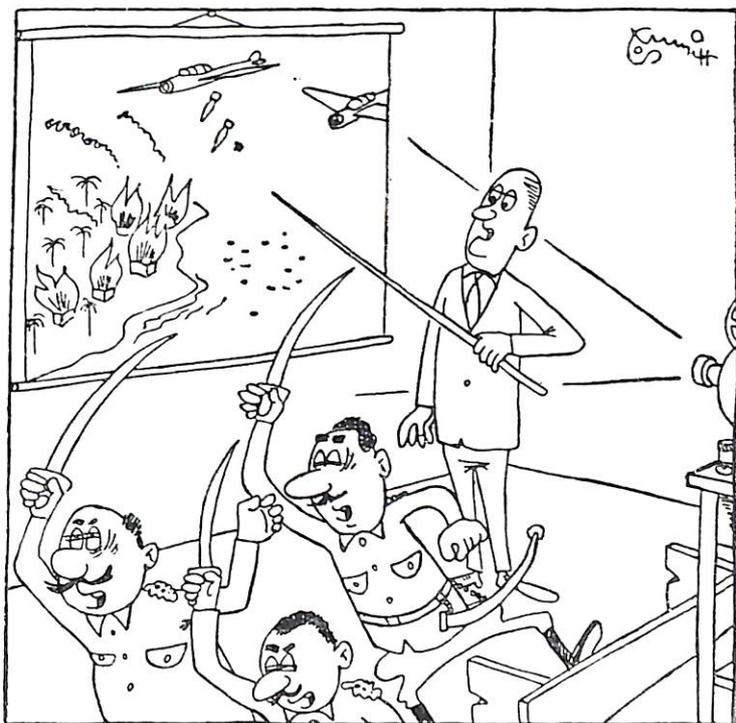
Директора английских компаний получают огромные вознаграждения в виде танъем. Так, в 1961 году 50 директоров получило 835 тысяч американских долларов. Кроме этого, директора компаний одновременно являются крупными держателями акций и получают внушительные суммы по дивидендам. Располагая огромными финансовыми и экономическими ресурсами, английские монополии значительно снизили издержки производства на своих плантациях, главным образом путем интенсивной замены старых каучуконосов новыми, высокоурожайными сортами.

Английская буржуазная печать много пишет в последнее время о том, что якобы капиталистический путь развития Малайзии несет жизненные блага народу страны. Но факты — упрямая вещь. Рост валового национального дохода на душу населения, которым обычно оперирует западная пресса, приносит сказочные богатства во дворцы английских миллионеров и усиливает нищету миллионов обитателей малайзийских хижин.

К СОБЫТИЯМ В ТОНКИНСКОМ ЗАЛИВЕ

— Этот план существовал уже давно. Нам нужно было лишь установить подходящую дату и точное время.

Посол США в Анкаре: Я надеюсь, господа, что в результате моего доклада, сопровождавшегося соответствующими кинокадрами о нанесении нами «ударов возмездия» по Северному Вьетнаму, вы получили определенное представление, как освободиться от ослабления международной напряженности.

Из «Берлинер цайтунг» (ГДР)